

УДК 821.161.3

Светлана Феодосьевна Бут-Гусаим
г. Брест, Республика Беларусь

**Культурно-историческая специфика поэтонимикона повести Ольги Ипатовой
«Последние жертвы священного дуба»**

В статье представлено комплексное лингвокультурологическое и лингвопрагматическое описание поэтонимикона повести Ольги Ипатовой «Последние жертвы священного дуба». Использование описательного метода, методов структурно-семантического анализа, контекстуального анализа, культурно-исторической интерпретации позволило классифицировать поэтонимы с точки зрения денотативного содержания, структуры, степени семантической активности. Показано, что имена героев исторической повести не только сообщают информацию о денотате, определяют пространственные и временные координаты, но и эксплицируют сведения о мировидении славян эпохи борьбы язычества и христианства. Установлен комплекс кодов культуры, реализации которых служат онимы. Антропонимы (языческие и христианские имена, патронимы, прозвища) рассмотрены как значимые информативные единицы, в семантическую структуру которых включаются прагматическая составляющая, социальные оттенки значения и другая информация экстралингвистического характера. Рассмотрена репрезентация топонимами, мифонимами, агнионимами и геортонимами повести культурной и мифологической частей пространства и времени. Выявлены основные закономерности в выборе и создании писательницей имён собственных в жанре исторической прозы.

Ключевые слова: оним, поэтоним, код культуры, языческое имя, христианское имя, прозвище, топоним, мифоним, агнионим, геортоним.

Svetlana Feodosievna But-Gusaim
Brest, Republic of Belarus

**Cultural and historical specifics of the poetonymicon of Olga Ipatova's novel
“The Last Victims of the Sacred Oak”**

The article provides a detailed linguistic, cultural and pragmatic analysis of the poetonymicon of Olga Ipatova's novel “The Last Victims of the Sacred Oak”. The use of the descriptive method, methods of structural and semantic analysis, contextual analysis, cultural and historical interpretation allows to classify poetonyms in terms of denotative content, structure and degree of semantic activity. It is shown that the names of the heroes of the historical story not only provide information about the denotation, determine spatial and temporal coordinates but also explicate information about the Slavs' worldview of the struggle era between paganism and Christianity. The author has established a set of cultural codes that have been established and implemented with onyms. Anthroponyms (pagan and Christian names, patronyms, nicknames) are considered as significant informative units, the semantic structure of which includes a pragmatic component, social shades of meaning and other extralinguistic information. The representation of the story with toponyms, mythonyms, hagionyms and georonyms of the cultural and mythological parts of space and time is considered. The author has revealed the main patterns in the choice and creation of proper names by the writer in the genre of historical prose.

Keywords: onym, poetonym, culture code, pagan name, Christian name, nickname, toponym, mythonym, hagionym, georonym.

Повесть Ольги Ипатовой «Последние жертвы священного дуба» раскрывает одну из неизвестных страниц истории христианства в балто-славянском Великом княжестве Литовском (ВКЛ). Писательница рассказывает историю жизни и мученической смерти придворных великого князя Ольгерда, которые стали тремя виленскими мучениками – Иоанном, Антонием и Евстафием. В предисловии автор пишет: *«В этой повести мне хотелось обратиться к тем страницам нашей истории, которые составляют ее духовную славу и которые должны быть восстановлены, чтобы над нашей страной простиралась защитная мощь мучеников, которых почтили еще в XIV веке и которые, как вечная загадка для атеистов, остались нетленными в мире, где рассыпаются камни и царства»* [5, С. 5].

Создавая ономастический мир художественного полотна об истории христианства в ВКЛ, Ольга Ипатова актуализирует культурно-историческую информацию славянского именослова, который служит основой для создания стилистически эффективных поэтонимов. Исследования поэтонимикона исторической прозы писательницы, систематизация и классификация составляющих авторского именослова, лингвокультурологическая и стилистическая квалификация его компонентов еще не проводились, что определяет актуальность представленной работы.

Работ по изучению роли именослова исторической прозы очень мало. Один из разделов монографии В.В. Шура «Ономастическая лексика в белорусской художественной литературе» [10] посвящен описанию функций антропоэтонимов в произведениях Владимира Короткевича. В главе монографии «Оним в художественном тексте» [12] было представлено комплексное описание художественно-эстетической роли и лингвистических функций именослова в исторической прозе Генриха Далидовича. В сборнике «Малая и большая Родина в ономастиконе писателей» В. В. Шура и О.Г. Сливец [11] рассматривается именослов произведений Ивана Шамякина и Ивана Мележа. Особое внимание сконцентрировано на поэтонимах, передающих «локальный колорит, на который нередко накладываются исторические, культурологические ассоциации» [11, С. 5]. В статье С.Ф. Бут-Гусаим «“Говорящие” фамилии в трилогии Владимира Гниломедова “Семейная хроника в стиле барокко”» изучено образное содержание прямоговорящих и косвенноговорящих фамилий-поэтонимов, мотивированное национально-культурным значением апеллятивов, ставших словообразовательной основой онимов [3]. В монографии С. Ф. Бут-Гусаим представлен лингвопрагматический анализ поэтонимикона исторической прозы Зинаиды Дудюк, Алексея Наварича Анатолия Бензерука др. [4]. Культурно-историческое своеобразие ономастического пространства исторической драматургии Анатолия Крейдича и Георгия Марчука изучено в работе А.В. Бацкалевич [2]. Жанрообразующая роль поэтонимов в исторических повестях Константина Тарасова рассмотрена в статье И.М. Петрачковой [7]. Ономатологом проанализирована национально-культурная специфика, словообразовательная структура, этимологическая семантика антропоэтонимов персонажей исторической прозы. Определена прагматическая значимость топонимов, прагматонимов, геортонимов, которые приносят в произведение набор аккумулятивной исторической, этнографической, географической и коннотативной информации и поэтому участвуют в формировании хронотопа повестей писателя.

Объектом анализа в данной работе является ономастическое пространство (поэтонимикон) повести Ольги Ипатовой «Последние жертвы священного дуба». Предметом исследования выступают лингвокультурологические и стилистические особенности поэтонимов, специфика употребления собственных имен в исторической прозе.

Цель представленной работы – выявление культурно-исторической специфики художественного ономастикона повести Ольги Ипатовой с учетом традиций славянского именослова. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: собрать и систематизировать ономастический материал произведения с точки зрения денотативного содержания, степени семантической активности; определить культурно обусловленные коннотации антропонимов, характерные для периода взаимодействия

языческого и христианского именователя; выявить основные закономерности употребления поэтонимов в исторической прозе.

Новизна работы заключается в том, что в сферу поля исследований по литературно-художественной ономастике введен новый, не рассмотренный в поэтонимике материал.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в практике вузовского преподавания стилистики, ономастики, филологического анализа художественного текста.

Известный ономастолог Ю. Карпенко писал: «Если в художественном произведении уместно выделять ключевые слова, то главным ключевым словом является название» [6, С. 259]. Заглавие повести О. Ипатовой «Последние жертвы священного дуба» относится к идейно-характеристическому типу. События жизни и мученической смерти Кумца (Иоанна), Нежилы (Евстафия) и Круглеца (Антония) приходятся на драматическую эпоху укоренения в ВКЛ христианства, которое прорастает в языческие верования славян. Культовый священный дуб в столице княжества Вильно многие столетия был оплотом языческой веры: *«Люди так давно преклонялись перед ним, и столько просьб сыпалось из их уст, что он давно потерял им счёт и только излучал на всех и на всё вокруг свое могущество и мудрость. Слабые поднимались на ноги, несчастным приходила удача, а у бесплодных женщин появлялись силы, чтобы те могли зачать ребенка»* [5, С. 360]. На дубе были повешены молодые христиане, которые познали единого Бога и Христа, подарившего им великое чувство, *«могучее, как морская волна на Понтском море»* [5, С. 207] – ЛЮБОВЬ. Вера в жизнь вечную прозвучала в последних словах Иоанна: *«Я исповедую Христа и люблю его всем сердцем. Он не жесток, как вы. Он не жаден, как вы. И он никогда не врет, как врите вы, великие жрецы, давным-давно обманувшие своих богов так же, как и свою паству. Смерти нет! Мы будем вместе в вечности! Во Христе!!!»* [5, С. 207]. В описании мученической смерти отмечено, что люди плакали горькими слезами от жалости к отрокам, которые добровольно приняли смерть. Значимость события подчёркивается в эпилоге повести: *«Это событие потрясло княжество и наконец переломило правление жрецов: по приказу князя был срублен священный дуб, и никто, кроме кучки слугителей, не пришел его защищать. А еще спустя столетие на месте дуба стояла церковь Святой Троицы в память о трех первых мучениках за новую веру. И сама улица, названная Остробрамской, стала похожа на крест: в сердце её — икона Божией Матери, привезенная Ольгердом из Корсуни, по одну сторону — Свято-Духов монастырь, где лежат нетленные мощи мучеников, по другую — Базилианский монастырь, где и сейчас стоит на месте срубленного дуба Троицкая церковь. А улица идет вниз, вытягивается до долины Свенторога, где лежит прах как балтских, так и славянских пращуров-князей, которые здесь тысячелетия назад жили и царствовали»* [5, С. 210].

Система имён (поэтонимикон) исторической повести, отражая именователи эпохи взаимодействия язычества и христианства, отсылает к культурным реалиям, формирующим **культурные коды** – “ценностную знаковую систему, которая содержит информацию о мире и проявляется в процессах категоризации действительности. Различные фрагменты мира, среди которых и имена собственные, становятся основой кодов культуры, описывающих мир с позиций человека» [1, С. 86]. Изучение поэтонимикона исторической повести Ольги Ипатовой позволяет констатировать, что в он значим как сочетание культурных кодов, связанных с духовной культурой славян XIV века.

Персональный код культуры включает имена людей (антропонимы), именователи Бога, святых, демонических существ и др.

Ядро поэтонимикона повести «Последняя жертва священного дуба» составляют антропоэтонимы, представленные следующими структурными типами: а) однокомпонентные именователи личным языческим либо христианским именем (*Дремак, Людмилица, Нежила, Гедимин, Кейстут, Андрей, Ульяна*); б) двухкомпонентные именователи по формуле «имя +

приложение», «имя+отчество», «имя+прозвище» (*архиерей Нестор, Александр Михайлович, Мария Ярославна, Симеон Гордый, Иван Калита*).

Эффект достоверности драматических событий укоренения христианства в Великом княжестве Литовском передают **они́мы-современники** – имена исторических личностей, правление которых приходится XIV век, время жизни и мученической смерти виленских святых, описанное в повести: князя Великого княжества Литовского *Ольгерда*, его жены *Марии Ярославны*, сына *Андрея*, братьев князя *Евнута, Кейстута*, мачехи *Евны*, воеводы виленского *Петра Гаштольда*, хана *Узбека*, московских князей *Ивана Калиты, Симеона Гордого*, тверского князя *Михаила*.

В рассуждениях героев повести о судьбах славянских княжеств использованы **они́мы-ретроспекции**, называющие славных и мужественных правителей прошлого: великих князей литовских *Гедимина, Миндовга*, князя-монаха *Войшелка*, полоцкого князя *Всеслава Чародея*, византийских императоров *Константина* и *Михаила Палеолога*, киевского князя *Ярослава Мудрого*.

Функцию характеристики и оценки выполняют прозвища реальных исторических личностей. Московский князь Симеон *Гордый* получил прозвание за необузданность и свободолюбие. Прозвище Ивана *Кали́ты* происходит от названия сумы, подвесного кармана, кошелька. Некоторые историки считают, что прозвище возникло от привычки носить с собой кошелёк с деньгами для раздачи милостыни [9, С. 360]. Контекст повести актуализирует иное толкование прозвища *Кали́та* – накопитель земель и богатств: «Впоследствии его преемник Иван *Кали́та* залил Тверь кровью и за то получил ярлык на великое княжение от татар. И сейчас *Кали́та* тянет алчные лапы свои к Тверскому княжеству» [5, С. 360].

Антропонимы – имена персонажей, созданных фантазией писательницы, соответствуют моделям именования жителей балто-славянского Великого княжества Литовского XIV века. В поэтонимиконе нами были выделены языческие имена-характеристики: они́мы, мотивированные апеллятивами, в основе которых: 1) названия животных, растений, тотемных предков носителей прозваний (*Векша (белка), Берёза, Дрозд, Боровик, Зайка, Волк*); 2) названия предметов быта, блюд (*Кужель, Кисель*); 3) характеристики поведения индивида: (*Дремак*), 4) названия языческих божеств (*Чур* (имя бога домашнего очага); 5) названия явлений природы (*Речица*). Репрезентанты коннотации социальности – имена-компози́ты, носителями которых являются представители высших слоёв общества – боярыни *Людмили́ца, Радогоста*, чашник *Яромир*.

Языческие они́мы нередко в контексте повести Ольги Ипатовой становятся «говорящими» именами. Прямоговорящим поэтонимом является имя-зарисовка внешности персонажа *Круглец*, внутренняя форма которого раскрывается в микроконтексте: «Красивый кудрявый мальчик, *кругленький*, как снопик льна, не раз сидел на коленях великого князя» [5, С. 16]. Именем-характеристикой красоты и необыкновенных способностей жрицы храма Ашвинов является поэтоним *Дивейна*. Прагматическая значимость поэтонима-характеристики обусловлена ассоциативной связью имени со значением апеллятива *диво* ‘то, что вызывает удивление; нечто необыкновенное, поразительное’. В авторском описании подчёркивается привлекательная внешность девушки: «Гибкая и изящная, как молодая олениха, с длинными пепельными волосами, на которых сверкал серебряный обруч с височными колтами-кругами, с ясными серыми глазами и едва заметными ямочками на упругих и круглых, как репка, щечках девушка стала перед собравшимися. Колты из тонкого серебряного дротика, закрученного в прихотливые узоры, украшенные эмалью, придавали живой блеск ее розовой, почти прозрачной коже» [5, С. 49]. Жрица наделена даром владения необыкновенным волшебным звуком: «Владение звуком давалось немногим, для этого нужны были способности, которые дают боги только избранным, а именно: чувствовать мир как один общий огромный звук, которым выражает себя не только человек, но и каждое растение, даже камень или простая песчинка. Различать каждый такой голос –

обладать огромной силой, ведь жрецы знали и то, что звук сам может изменять форму и очертания сущего. Дивейна вытянула губы, округлив их в виде кувшинки. Тихий, но такой низкий, будто несся из глубокого подземелья, звук заставил всех вздрогнуть. Жрица начала и вела его постоянно, как будто заливала в каждого из присутствующих кувшин густого золотистого меда. И этот сладкий, вязкий, наполненный ароматом чабреца мед постепенно заполнял тело, туманил голову и расслаблял волю» [5, С. 52]. Языческие жрецы в политической борьбе за власть используют необыкновенные способности девушки, очаровавшей князя Ольгерта и воеводу Гаштольда.

Антропонимы – христианские имена – служат для именованя князей, дружинников, священнослужителей, являясь репрезентантами коннотации социальности. Этот пласт именослова представлен иноязычными лексическими единицами – именованями первых святых, погибших за веру. Эти имена пришли в славянские языки в эпоху распространения христианства из **греческого** (**Антоний** (от др.-греч. ‘состязаться, вступать в бой’), **Евстафий** (от др.-греч. ‘крепкий, здоровый, уравновешенный, спокойный’), **Нестор** (от др.-греч. ‘возвратившийся домой’), **Пётр** (от др.-греч. ‘камень’), **Фёдор** (от др.-греч. ‘дарованный Богом, Божий дар’), **Андрей** (от др.-греч. ‘мужественный, храбрый’), **Александр** (от др.-греч. ‘мужчина, защитник’), **Тимофей** (от др.-греч. ‘почитающий Бога), **латинского** (**Ульяна** (от лат. ‘принадлежащая Юлию’ либо ‘кудрявая, пушистая’)), **древнееврейского** (**Иоанн** (от др.-евр. ‘благодать Божия’), **Мария** (от др.-евр. ‘Любимая, желанная’) языков. Коннотацию церковности выражают канонические формы имён, используемые для называния святых, например, имя одного из виленских мучеников – **Иоанн**. Коннотацию национально-культурной специфики выражают формы календарных имён, освоенные по законам фонетики славянских языков: «*Первым не выдержал, бросился к высокой белокурой жрице боярин Хведор*» [5, С. 34]. Репрезентантом коннотации церковности является приложение **архиерей** при именах священнослужителей: константинопольского **архиерея Никоса** и виленского **архиерея Нестора**. В эпоху взаимодействия язычества и христианства в славянских княжествах многие правители-язычники, переходя в христианство, получали календарные имена, что отражено в именослове повести: «*Псков – город Довмонта, его меч лежит там в храме недалеко от его тела. Кто мог бы подумать, что станет этот родственник короля Миндовга святым Тимофеем?*» [5, С. 129].

Патронимические именованя – выразители коннотации социальности: «Патронимы не просто выражали отношения родства, они выполняли юридическую функцию, обозначая наследников правителей» [8, С. 41]. Подобную прагматическую роль выполняют именованя-патронимы повести: «*На той неделе сватался великий князь Ольгерд к тверской княжне Юлиане Александровне, и брат ее, холмский князь Всеволод Александрович, дал согласие на брак*» [5, С. 210]; «*Церковь сооружена на месте языческого капища идола Рагутиса в 1345 г. супругою великого князя Литовско-Русского Ольгерда Марией Ярославною, княжною Витебскою и посвящена св. великомученице Параскеве, наречённой Пятницей*» [5, С. 212].

В повести представлено христианское понимание имени, в соответствии с которым оним указывает на основные характеристики личности своего носителя, являет его глубинную сущность. Получение имени от священника – ступень на пути служения Богу, на который вступает христианин. Так, главный ловчий Ольгерда **Кумец**, посещая христианские храмы, беседуя с архиереем Нестором, постигает Бога, «*Который, обладая силой, позволил распять себя на кресте, Который, могущий снести с земли своих врагов, стереть их в пепел, сам вознес на свои плечи непосильный для него крест и волок его, теряя сознание, на гору, чтобы там протянуть врагам свои руки, в которые они и забили гвозди*» [5, С. 240]. Приняв во время крещения имя **Иоанн** (др.-евр. ‘благодать, милость Бога’), юноша не отрекается от веры под угрозой мученической смерти, отказывается бежать из темницы,

произнесся перед казнью главный закон христианской жизни: «Я люблю всех людей» [5, С. 119].

Сын княжеского посла Леся **Круглец** познал христианство в Византии: «Случилось все это во время путешествия в Царьград, где встретили и пронизали душу юноши-язычника глаза мозаичного Христа на стене величественного храма Святой Софии. Были в этих глазах незыблемый покой, и сострадание, и понимание... Было то, чего не давали науки в университете, на что не могли найти ответ жрецы в капищах, хотя они знали ход звезд и предсказывали затмения и мор» [5, С. 240]. Став христианином **Антонием** (от др.-греч. 'состязаться, вступать в бой'), юноша делает всё, чтобы спасти от смерти от рук язычников Иоанна, организуя его бегство из темницы. Он старается изменить свою жизнь, постигая из Библии заповеди Божии, так не похожие на законы жизни, провозглашаемые язычниками. Попав в руки языческих жрецов, до конца жизни не отрекается от Христа. Мужество молодого христианина, не сломленного пытками, вызывает сострадание и уважение виленцев, став одной из причин укрепления христианства в Великом Княжестве Литовском.

Одним из базовых кодов культуры, пронизывающих все другие коды, является **духовный код**. Репрезентанты данного кода отражают взаимодействие христианской и языческой культуры в сознании житетей ВКЛ XIV века. Так в описании событий жизни язычников употребляются **мифонимы** – именованья славянских (**Перун, Суденицы, Купала, Велес Поляндра, Ляля, Лада, Род, Мокошь**), балтских (**Рагутис, Медейна**), арийских (**Ашвины, Аушра**) божеств. Широко вводя мифонимы в языковую ткань произведения, писательница использует приём персонификации: божества помогают людям, требуют от них жертв, приносят удачу либо несчастья, смерть: «Её бабушка была жемойткой, поэтому в молодости она ходила в храм богини утренней зари **Аушры**, которая подарила ей хорошего мужа» [5, С. 13]; «У левого плеча девушки стояла **Недоля**, оттолкнув свою сестру, богиню счастья **Долю**, и улыбалась злобно, потому что ничего из этих мечтаний не выйдет в жизни высокой, белолицей девчонки, которая нежно подносит к губам маленькую деревянную **Мокошь**, целуя богиню жилища и пряжи с надеждой хотя бы на кусочек счастья...» [5, С. 29]. Автор отмечает, что в основе географических названий лежат наименования языческих божеств: «Некоторые исследователи считают, что название города **Сурож** (в Витебской и Гродненской области есть такие же названия, а также и **Сурожская низменность между Городокской и Витебской возвышенностями)** происходит от имени арийского бога солнца — **Сурьи**» [5, С. 212]. Выразителями кода языческой культуры являются также названия праздников (**Сороки, Купалье, Конская неделя**) и культовых сооружений (**святилище братьев-близнецов Ашвинов, капище Рагутиса, Перунов гай, храм богини Лады, храм Мокоши**).

Постижению христианской культуры содействуют употреблённые в контексте повести имена Бога (теонимы **Бог, Господь**), имена святых (агионимы **Иисус Христос, святые Иоанн, Евстафий, Антоний, Флор, Лавр, апостол Павел**), названия христианских праздников (**Рождество Христово**), храмов (**церковь Параскевы Пятницы, храм Святой Троицы, Свято-Духов монастырь, Троицкая церковь, Влахернская церковь**), названия икон (**икона Божией матери**), книг (**Библия, Великая Книга**).

Топонимикон исторической повести можно разделить на культурный и мифологический. Культурное пространство представлено наименованиями реальных географических объектов, среди которых важное место занимают устаревшие топонимы. **Историонимы** – названия государств, исчезнувших с географической карты: **Византия, Витьбеское княжество, Великое княжество Литовское, Туровское княжество, Заславское княжество**. **Ахеонимы** – географические названия, отличающиеся от современных фонеморфологических составом: **Царьгород, Константинополь** – совр. Самбул, **Вильня** – совр. Вильнюс, **Витьбеск** – совр. Витебск, **Полотеск** – совр. Полоцк, **Новгородок** – совр. Новогрудок.

Мифологическое пространство повести О. Ипатовой представлено названиями мира мёртвых: «*Сварга* (санскрит.) – место небесного умиротворения. Отсюда, по мнению некоторых исследователей, происходит имя *Сварог*, так же как имя *Шварн*» [5, С. 213]; *Ирий* – рай в славянской мифологии: «Там внезапно черная немота сменилась на другое. Его окутал золотой мягкий свет, убаюкивал, успокаивал боль и ушибы. Он таял в этом непознанном мире всеобъемлющего и счастья. Там, рядом, почувствовал он любимого брата, услышал его голос и еще и нежные прикосновения. “Я, видимо, в *Ирии*”, – успел подумать Нежила, прежде чем раствориться в этом золотом сиянии и пожелать больше никогда не возвращаться» [5, С. 197].

«Фоновые» поэтонимы исторической повести Ольги Ипатовой выполняют культурно-историческую функцию. Прагматическая значимость мифонимов, агонимов, топонимов может быть раскрыта на междисциплинарной основе. Актуализация семантики имени художественного текста определяется не только контекстом произведения, но и более широким мифологическим и культурно-историческим контекстом.

Анализ именослова повести «Последние жертвы священного дуба» показал, что антропонимы, мифонимы, агонимы, геортонимы произведения представляют собой особым образом организованные микротексты, содержащие как языковую, так и культурно-историческую, мифологическую и социальную информацию. Изучение поэтонимикона исторической прозы Ольги Ипатовой способствует формированию культурологических представлений об особенностях менталитета славянских народов эпохи взаимодействия христианства с языческими верованиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белорусское Поозерье: культура, ономастика, социум : монография / А.М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 180 с. – Текст : непосредственный.
2. Бацкалевич, А.В. Культурно-историческое своеобразие ономастического пространства исторической драматургии Анатолия Крейдича и Георгия Марчука / А.В. Бацкалевич. – Текст : непосредственный // Вестник Гжельского государственного университета. – 2018. – № 5. – С. 10-18.
3. Бут-Гусаим, С. Ф. “Говорящие” фамилии в трилогии Владимира Гниломедова “Семейная хроника в стиле барокко” / С. Ф. Бут-Гусаим. – Текст : непосредственный // Вестник Гжельского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 3-6.
4. Бут-Гусаим, С.Ф. Жанраўтваральная роля паэтонімаў у мастацкіх творах берасцейскіх пісьменнікаў : манаграфія / С.Ф. Бут-Гусаим. – Брэст : БрДУ, 2020. – 150 с. – Текст : непосредственный.
5. Ипатова, О. Последние жертвы священного дуба : повесть / О. Ипатова. – Минск : Книгасбор, 2006. – 216 с. – Текст : непосредственный.
6. Карпенко, Ю.А. Образный смысл слова, вынесенного в заглавие художественного произведения / Ю.А. Карпенко. – Текст : непосредственный // Літературна ономастика : зб. статей. – Одеса : Астропринт, 2008. – С. 257-259.
7. Петрачкова, І.М. Жанраўтваральная роля онімаў у гістарычных аповесцях К. Тарасава / І.М. Петрачкова. – Текст : непосредственный // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – 2002. – № 1 (10). – 122-125.
8. Рогалев, А.Ф. Введение в антропонимику. Именование людей с древнейших времён до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале) / А.Ф. Рогалев. – Брянск : Группа компаний «Десяточка», 2009. – 147 с. – Текст : непосредственный.
9. Рыжов, К. Все монархи мира. Россия : энциклопедия / К. Рыжов. – Москва : Вече, 1998. – 640 с. – Текст : непосредственный.
10. Шур, В.В. Анамастычная лексіка ў беларускай мастацкай літаратуры / В.В. Шур. – Мінск : Тэхнапринт, 2002. – 228 с. – Текст : непосредственный.

11. Шур, В.В. Малая і вялікая радзіма ў анамастыконе пісьменнікаў / В.В. Шур, В.Р. Сівец. – Мазыр : МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2019. – 171 с. – Текст : непосредственный.
12. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце : манаграфія / В.В. Шур. – Мінск : Кнігазбор, 2006. – 216 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.Ф. Бут-Гусаим, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии, УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь, e-mail: svfbg@tut.by.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.F. But-Gusaim, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Belarusian Philology, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus, e-mail: svfbg@tut.by.